

УДК 1.17

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-21-26

СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В МИРЕ ЦЕННОСТЕЙ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ АБСОЛЮТОВ

Тимофеев А. В.

Самарский государственный технический университет

443100, Самарская область, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244, Российская Федерация

Аннотация.

Цель: Проанализировать специфику человеческого бытия как ценностного, а также осуществить рассмотрение ценностей с позиций аксиологии – не как ценностей, бытующих в каком-либо обществе, а как ценностей самих по себе.

Процедура и методы исследования. Автор исходит из допущения, что ценности не задаются логически, и потому не считает возможным рассуждать о них в рамках логического подхода. Ценности трактуются как нормы, полученные посредством естественного обобщения эффективных, достижимых, материально выгодных стратегий действия.

Результаты проведённого исследования. В статье доказано, что в своей онтологической сущности ценностный мир представляет собой концентрацию ряда фундаментальных, предельных жизненных значимостей. Ценностные абсолюты определены как «последние» установления, которые должны рассматриваться философией в целом.

Теоретическая и / или практическая значимость заключается в обосновании того, что философия ценностных абсолютов может существовать только в виде абсолютного философствования, регулятивно опосредствующего жизнь человека.

Ключевые слова: человек, ценность, мир ценностей, ценностные абсолюты, аксиология, метафизика

SPECIFICITY OF HUMAN EXISTENCE IN THE WORLD OF VALUES: CONSTRUCTION OF VALUE ABSOLUTES

A. Timofeev

Samara State Technical University

244 Molodogvardeyskaya st., Samara 443100, Samara region, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The article analyzes the specificity of human existence which is interpreted as a value being. Values are considered from the standpoint of axiology – not as values that exist in any society, but as absolute values.

Methodology and Approach. The author makes an assumption that values are not set logically, therefore it is impossible to talk about them in a logical way. Values are interpreted as norms obtained through natural generalization of effective, achievable, materially beneficial strategies of action.

Results. The article proves that ontologically the world of values is a concentration of a number of fundamental, ultimate vital values. Value absolutes are defined as the «last» institutions that should be considered by philosophy as a whole.

Theoretical and / or Practical Value. It is concluded that the philosophy of value absolutes can exist only in the form of absolute philosophizing, regulating and mediating the human life.

Keywords: human, value, world of values, value absolutes, axiology, metaphysics

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое бытие таинственно и тревожно потому, что ценностно. Когда невозможно придать собственному существованию ценностную цветовую гамму, отмечается провал в пустоту, развенчание святости, наступление тревоги. Уточняя чувство беспредметного, нарушающего процесс протекания страха диффузного типа, П. Тиллих вводит следующую триаду тревог: тревога пустоты, тревога смерти, тревога судьбы [8, с. 35]. Анализируемая П. Тиллихом триада, вызванная утратой «скреп», определяющих бытие человека, и детерминирующая внутренний кризис, всё же не компенсирует все его жизненные озабоченности. Кроме того, разрешая вопрос об обоснованности страстных тирад по поводу обеспокоенности человеческого бытия, следует учитывать, что они никогда не задаются логически. Поэтому и рассуждать о них в рамках логического подхода невозможно. По этой причине Б. Паскаль разрабатывал экзистенциально-чувствительную «логику сердца». Продолжил данную разработку П. Д. Юркевич, согласно которому «уразуметь сердцем – значит понять; познать всем сердцем – понять всецело» [10, с. 112].

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ С ПОЗИЦИЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Оценивая эти проекты, мы вынуждены констатировать, что замыслы не воплотились в какие-либо серьёзные результаты. Более того, можно наблюдать своего рода обречённость при попытках сконцентрировать рассеянные потоки сознания при освоении «граничных», «последних», проблем человеческой боли по поводу своих жизненных забот [2, с. 8]. Такая обречённость выглядит непреодолимой из-за неположительного опыта традиционной метафизики, ограничивающей отражение ситуации человека в мире отражением триединой проблемы – *мир, Бог, душа* – и признающей немыслимость выхода из состояния ремиза. Трагизм ситуации может быть

преодолен внутренней динамикой мысли; маневрирование в сфере ценностей вселяет некоторую надежду. Метафизическая триада *мир – душа – Бог* может быть переведена силой ассоциации в экзистенциальную триаду *жизнь – смерть – бессмертие*. Эти три беспредельные вершины вмещают весь спектр тем экзистенции в своих бесконечных взаимосвязях [1, с. 10].

Также необходимо введение соразмерной оценки целей; цель здесь является содержательной ссылкой на ценность, что позволяет материализовать столь значимую дееспособность ценности. Ценности – те же нормы, которые получены посредством естественного обобщения и сплочения эффективных, достижимых, материально выгодных стратегий действия. Базовая ориентация на них, реорганизация по ним целей, увеличивает обещание успеха. Дисквалификация регулирующей роли ценностей и дискредитация стандартов приводит к вырождению действия, находя выражения в поведенческом авторитаризме, волюнтаризме, анархизме, нигилизме.

Человек всегда управляет жизнью с помощью целей – душа без цели «гибельна» [7, с. 32]. Только при наличии цели присутствует целесообразность и существует сам человек. Тревожно состояние, связанное с разрушением человечности, – оно характеризуется скачком в трансцендентное, а испытываемое при этом беспокойство касается последней, граничной, предельной цели. Традиционная метафизика ощущает победоносное упоение в рассуждениях о *causa finalis* и в отнесении к Богу. В свою очередь, аксиология предоставляет секуляризированный ответ на вопрос о судьбе человека в мире. Как независимый агент действия, он смертен, конечен и иллюзорен. Однако, будучи представителем сплочённого человечества, он, одновременно, бессмертен, бесконечен и неиллюзорен. Идентифицируя себя с родовым проектом, человек приобретает самоощущение выразителя глобального дела – идеолога общечеловеческой миссии.

Человеческое и родовое в индивиде равновелики: проникновение родового в

индивидуальное является свидетельством очевидного абсолютизма человечества в отношении отдельного человека. Значит, неоспоримо следующее:

- человек является индуктором частных целей; человечество - индуктором общих и тотальных целей, а также независимым законодателем целесообразности;

- человечество есть носитель всеобщего и общезначимого, которые реализуются через фокус всех целей; сопричастность родовой деятельности ведёт отдельное действие к необходимости сообщения ему параметров целе-ценности;

- координирование уникальных целей и универсальных значимостей должно рассматриваться на языке антропо-, а не теодицеи: усваивая, разделяя и присваивая себе социальные ценности, человек относится к бытию и к себе «через мироотношение человечества». Только в этом случае его существование подчинено самооценке: «что из себя сам я сделал» [8, с. 41].

Тем самым имеем эпихейрму: *causa finalis* человеческого мира - это сам мир человека и всё человечество в совокупности, овеществляющее свой целе-ценностный абсолютизм в императиве роста гуманитарности [3, с. 11]: человек, который приобщился к общеродовым культурным ценностям, уже не может не проявлять свою общеродовую культурную сущность. Мир ценностей представляет собой конденсат надэмпирических, внеконтекстуальных, сверхситуативных значимостей, которые, соответственно, проявляются на эмпирическом, контекстуальном и ситуативном уровнях. Трактовка тех или иных ценностей в различных типах обществ - предмет изучения социологии. Известно, что любая культура отличается от всех прочих аутентичным набором ценностей, характеризующих особенности действий её представителей.

Предметом аксиологии являются не ценности какого-либо конкретного социального образования, а ценности как таковые, «не социальные ценностные суждения о благе и зле, а сама ценностная материя “благого” и “злого”; не суждения, а

то, что они имеют в виду и на что они направлены» [9, с. 264]. Благо и зло в узком смысле слова и как абстрактные образы не предметны; в них нет подлинно онтологического («плотского») выражения, но при этом они могут оказывать влияние на возможное онтологическое материальное выражение. Применяя фигуру «констатитивное - регулятивное», можно констатировать, что бытие ценностей не систематично - оно не предполагает прямого созерцания, обозрения, чувственного охвата; его нельзя передать, с ним несоизмеримы фундаментальные категории (так, у М. Шелера фигурируют и «благо», и «зло»). Мир сообщает некие предельные значимости, имеющие идеальную репрезентацию положений, ориентируясь на которые человек реализует своё бытие через лицезрение «высоких» возможностей.

По происхождению мир ценностей разделён рефлексией качества эмпирически регистрируемых целей. С функциональной точки зрения он предстаёт как неподдающийся доскональному научному объяснению способ регулятивного воздействия и деятельности. Комплексы ценностного мира передаются в ряду относительно внятной предикации вышеупомянутого «регулятивного способа» с использованием схематичного языка аппроксимирующих и асимптотических притяжений к состояниям граничного завершения в деятельностном обмирщении. Однако очевидно, что такой способ регулятивности бытия ценностей содержит эмпирическую материализацию в творческом осуществлении объектов чувственного мира - творении культурного миропорядка в соответствии с идеалами.

Таким образом, мир ценностей выступает как своеобразный агрегат:

- не частных - отождествление высших ценностей с отдельными объектами ведёт к идолотворчеству;

- не отрешённостей, так как достояния ценностного мира являются не безраздельностями «автономного разума», но обобщениями эффектов результативного использования разума в опыте;

- не проявлений бытия, но методов его полагания, которые обеспечивают причастие бытию через императивно-регулятивную интенцию;

- не интеллигибельностей (эссенциалий, ноуменов) и не сенсигельностей (феноменов, акциденталий).

Свободное человеческое действие (практический разум) формируется в сложной координации безусловных утверждений (ценностей) и условных целей. В итоге получается своего рода «обязывающий» факт, диспозиционно причастный миру ценностей, который воплощает сущность в явлении, надприродное в природном, сверхситуативное в ситуативном и т. д. Кроме того, при постижении непреходящей значимости ценностного мира в символическом бытии совершенно несостоятельными выглядят классические метафизические софизмы о единстве сущего и должного, объективного и субъективного, действительного и возможного, актуального и потенциального. Если Я нахожусь в ценностно-символическом мире, то в нём Я обязан не только «быть», но и «стремиться».

Тем самым конструируется «вдохновенный триумvirат: ценность (символическая значимость) - интенция - благо (гуманитарная значимость)» [5, с. 87]. Грани этого треугольника связаны между собой, и эта связь оттачивалась веками, в ходе естественного социального отбора и обмена деятельностью опытом. Речь в данном случае идёт о законах общеродового прогрессивного жизнеустроения [6, с. 15]. Отсюда следует, что индивидуальный микрокосм соединяется с общечеловеческим макрокосмом посредством включения в служение общему делу, которое состоит в беспощадном ценностно-символическом преобразовании человеком как самого себя, так и мира в целом.

В своей онтологической сущности ценностный мир представляет собой «концентрацию ряда фундаментальных, конечных, предельных жизненных значений» [4, с. 70]. Следует также отметить, что с терминологической точки зрения «конечность» не

подразумевает константную смысловую значимость. «В парадигме ценностного мира значимости не постоянны во времени - они разновременны в том смысле, что обнаруживают свои значения в конкретной контекстуальной актуализации. Учитывая это их универсальное свойство, можно утверждать, что они конечны в значении смыслового предела, чья монументальная действительность показывается моментально. Диалектика «монументальное - моментальное» увеличивает сущность идеала, подчёркивая под иным углом зрения значение той или иной выделенной в пределе установки» [4, с. 71].

Аксиология не постулирует возможности достижения человеческого разумом абсолютного и вечного, но признаёт за ним способность понимания регулятивного смысла. Такое понимание оказывается возможным в силу того, что любой творческий акт подспудно содержит в себе ориентацию на абсолютное и вечное и за счёт этого выступает носителем совершенных вневременных качеств. «Постижение человеком абсолютного происходит через его взаимосвязь с относительным при помощи гносеологического или аксиологического метода. При этом идея корреляции фундаментальна: абсолютное познаётся через освоение относительного; а в креативной среде абсолютное достигается устройением относительного» [4, с. 74]. Независимо от отношений, взаимосвязи и действия, ценностные абсолюты ждут «своего часа» и затем проявляются через язык схем как «благое», «прекрасное» и др.

Ценностный мир олицетворяет собой «потребность в оплоте и спасении», причём потребность эта «слишком велика, чтобы во времена незрелости не сокрушить все разумные и осмысленные барьеры. Поэтому мы всегда с трепетом относимся к ценностным святыням, буквально боготворим их» [4, с. 75]. Однако, следует признать, что в конкретных бытийных ситуациях мы, конечно же, далеки от мудрости ценностного мира. Наиболее почитаемыми для нас ценностями являются «Власть», «Богатство» и «Слава», которые,

в то же время, обесцениваются вследствие их отстранённости от самовыстраивания. Достижение ценностями одной и той же экзистенциальной, умственной установки практически ничем не обусловлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение «к небу», выражаемое формулой *sursum corda*, требует координирования жизненного ряда с сущностями идеального порядка, что не лишает их возможности непосредственного проявления и реализации в сфере реального человеческого бытия. Здесь ценностные абсолюты могут фигурировать в качестве неких «последних установлений», находящих своё реальное воплощение в конкретных смысложизненных формах и ситуатив-

ных проявлениях. Однако все эти частные формы выражения существенно упрощают их изначально философскую содержательную наполненность. В идеале – проблематика ценностных абсолютов должна рассматриваться с позиций именно философского анализа, подкрепляемого обязательной критической рефлексией конкретных проявлений их опытно-практической реализации. Но при этом область идеально абсолютного не может быть результатом непосредственного объективирования. Мы сами являемся творцами мира: абсолютно самостоятельно мы конструируем собственную мировую судьбу и создаём аутентичную реальность ценностного бытия по самосозидаемым канонам творения.

Статья поступила в редакцию 18.11.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова А. В., Фролов В. А. Духовность как основание патриотизма в современном российском обществе // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 8–11.
2. Гурьянова А. В., Фролов В. А. Духовность как феномен бытия человека // *Духовно-нравственное воспитание.* 2018. №6. С. 6–11.
3. Деонтологический нормативизм: проблема обоснования в теодицее и антроподицее (статья 3) / Ильин В. В., Тимофеев А. В., Хайруллин А. Г., Поддубная Е. В. // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.* 2017. № 2. С. 7–18.
4. Ильин В. В. О природе ценностного мира (Wertswelt) // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.* 2016. №3 (35). С. 70–76.
5. Ильин В. В. Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках *causa finalis*. М.: Проспект, 2015. 272 с.
6. Ильин В. В., Тимофеев А. В., Хайруллин А. Г. Деонтологический нормативизм: проблема обоснования в теодицее и антроподицее (статья 2) // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.* 2017. № 1. С. 7–17.
7. Монтень М. *Опыты. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1* / Пер. с франц. А. С. Бобовича, Ф. А. Коган-Бернштейн и др. М.: Голос, 1992. 384 с.
8. Тиллих П. *Избранное. Теология культуры* / Пер. с англ.; Отв. ред. и авт. послесл. С. В. Лезов. М.: Юрист, 1995. 479 с.
9. Шелер М. *Избранные произведения* / Пер. с нем.; Сост., науч. ред., предисл. Денежкина А. В.; Послесл. Л. А. Чухиной. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
10. Юркевич П. Д. *Философские произведения.* М.: Правда, 1990. 670 с.

REFERENCES

1. Gur'yanova A. V., Frolov V. A. [Spirituality as the basis of patriotism in modern Russian society]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 8–11.
2. Gur'yanova A. V., Frolov V. A. [Spirituality as a phenomenon of human existence]. In: *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie* [Moral and Spiritual Education], 2018, no. 6, pp. 6–11.
3. Il'in V. V., Timofeev A. V., Khairullin A. G., Poddubnaya E. V. [Deontological normativism: the problem of argumentation in theodicy and anthropodicy (Article 3)]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstven-*

- nogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2017, no. 2, pp. 7–18.
4. П'ин В. В. [On the nature of value in the world (Wertswelt)]. In: *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Humanitarians: Topical Problems of Humanities and Education], 2016, no. 3 (35), pp. 70–76.
 5. П'ин В. В. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absolutov. V poiskakh causa finalis* [The Theory of Knowledge. Philosophy as Justification of Absolutes. In Search of Causa Finalis]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 272 p.
 6. П'ин В. В., Тимофеев А. В., Хайруллин А. Г. [Deontological normativism: the problem of argumentation in theodicy and anthropodicy (Article 2)]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2017, no. 1, pp. 7–17.
 7. Montaigne, Michel de. *Les essais* (Russ. ed.: Bobovich A. S., Kogan-Bernstein F. A., transl. *Opyty. Izbrannye proizvedeniya: v 3 t. T. 1* [Essays. Selected Works: in 3 vol. Vol. 1]). Translated from French by A. S. Bobovich. Moscow, Golos Publ., 1992. 384 p.).
 8. Tillich P. *Selected Works. Theology of Culture* (Russ. ed.: Lezov S. V., transl. *Izbrannoe. Teologiya kul'tury*). Translated from English. Moscow, Yurist Publ., 1995. 479 p.).
 9. Scheler M. *Ausgewählte Werke* (Russ. ed.: Denezhkin A. V., Chukhina L. A., transl. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]). Translated from German. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 490 p.).
 10. Yurkevich P. D. *Filosofskie proizvedeniya* [Philosophical Works]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 670 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеев Александр Вадимович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных развивающих образовательных систем и технологий, Самарский государственный технический университет;
e-mail: timofeev_av@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Timofeev – PhD in Pedagogics, Associate Professor at the Department of Information Developing Educational Systems and Technologies, Samara State Technical University;
e-mail: timofeev_av@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тимофеев А. В. Специфика человеческого бытия в мире ценностей: конструирование ценностных абсолютов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №1. С. 21–26.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-21-26

FOR CITATION

Timofeev A. V. Specificity of Human Existence in the World of Values: Construction of Value Absolutes.. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 21–26.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-21-26